

— Я слышу звук... примерно сто десять цзиней.

Лин Цзюши внезапно протянул руку, преграждая путь остальным, повернулся вбок и, прислушиваясь к чему-то, уставился на дверь квартиры 404.

— Ты и это можешь услышать?! — потрясённо выдохнула Тань Цзаоцзао.

— Я сам.

Жуань Ланьчжу первым постучал в дверь. Лин Цзюши показалось, что он стучит слишком тихо, и он прибавил силы, стукнув ещё раз.

— ???

На голове Ань Ваньци медленно материализовались три вопросительных знака. Современные люди что, все такие вежливые? Получается, у неё одной нет манер... Сама она и не заметила, как постепенно влилась в этот мир.

— Никого, ты, наверное, ошибся.

Тань Цзаоцзао прижалась к дверному полотнищу, но ничего не слышала.

— Старый замок, открывается легко, дай заколку.

Жуань Ланьчжу выслушал Тань Цзаоцзао и бросил взгляд на Лин Цзюши. Тань Цзаоцзао склонила голову, и от этого милого вида Жуань Ланьчжу немного растерялся, поспешно протянув руку и принявшись крутить дверную ручку, чтобы сгладить неловкость.

— Я не... — Ань Ваньци посмотрела на протянутую перед ней руку, но не успела договорить, как Тань Цзаоцзао вытащила из её волос невидимку и сунула ему.

— Видала? Её с натяжкой можно назвать девушкой, — повертев заколку перед Лин Цзюши, брезгливо бросил Жуань Ланьчжу.

— Да если бы мы не входили в дверь в такой спешке, я бы тоже выглядела безупречно, ясно мне?! — от досады Ань Ваньци застучала ногами сзади, но этим дело и ограничилось.

— Надо же, и этим навыком владеешь.

Лин Цзюши успокаивающе похлопал Ань Ваньци по плечу, глядя, как Жуань Ланьчжу уже приготовился открывать замок с помощью заколки.

— Жизнь заставит — и не тому научишься.

Жуань Ланьчжу посмотрел на Лин Цзюши и вдобавок щегольски приподнял бровь.

— И правда открыл?!

Раздался лишь щелчок, и дверь распахнулась. Но только Жуань Ланьчжу знал, что он лишь успел сунуть заколку в замочную скважину. Лин Цзюши не заметил выглянувшей из-за двери головы и ошеломлённо уставился на него.

— Пф...

Только Ань Ваньци, заметив замершую и не успевшую убрать руку Жуань Ланьчжу, которая с неловким видом мелко подрагивала, сначала громко фыркнула, но, столкнувшись с предупреждающим взглядом обернувшегося Жуань Ланьчжу, тут же зажала рот, да так сильно, что её затрясло всем телом.

— Ты ещё кто такой? — недовольно раздалось из проёма двери.

— Здравствуйте, мы ваши новые соседи, хотели бы кое о чём вас расспросить.

Жуань Ланьчжу с неловким видом вытащил заколку и сунул обратно в карман.

— Дела ваши идут неважно, м? — поправив очки, с подтекстом произнёс человек в костюме учёного.

— У меня? Разве такое возможно?

От такого заявления Жуань Ланьчжу возмутился — как-никак он глава Обсидиана, а в деньгах нужды не испытывает.

— Даю тебе шанс прожить жизнь заново, — снисходительным тоном изрёк учёный.

— Да что ты в конце концов хочешь сказать?

Жуань Ланьчжу начал терять терпение.

— Представляюсь: я... учёный, главный глобальный технический директор Ассоциации межпространственных исследований. Мои достижения включают в себя, но не ограничиваются этим: трёхмерное искажение времени и пространств, практическое применение общей теории относительности, конкретные алгоритмы гравитационных волн, а также передачу и взаимообмен квантовой запутанности. Скажу вам по секрету: у меня есть машина времени.

В голосе представившегося звучало столько гордости, он делал особый акцент на своих достижениях, а последнюю фразу произнёс с таким видом: мол, сейчас я это скажу, а вы от страха обомлеете.

— Погоди-ка, кажется, только что я говорил, что хочу найти тебя и кое о чём расспросить.

Жуань Ланьчжу эволюционировал: теперь он был не просто раздражён, он был крайне раздражён.

— Машина времени, ознакомьтесь, — дал понять учёный. — У меня свой собственный ритм, не перебивай.

— Уважаемый, а почему в этом здании никто не живёт? — Ань Ваньци только собралась подойти и поспорить с ним, как Тань Цзаоцзао опередила её, задав вопрос. Ань Ваньци сдержала дыхание и послушно отступила назад.

— Этот вопрос довольно сложен. На самом деле это здание находится в точке сингулярности коллапса статической червоточины.

В словах учёного не было лжи, но, судя по всему, трое стоявших перед ним ничего не поняли — лишь Ань Ваньци сзади одобрительно кивнула.

— Тогда почему жильцы четырнадцатого этажа в полном порядке?

Лин Цзюши, всё это время прислонившись к косяку, о чём-то размышлял — видимо, пытаясь до чего-то додуматься, — и задал вопрос.

— Не знаю, без понятия, не благодарите.

Ученый «невинно» похлопал ресницами, глядя на Лин Цзюши, окинул взглядом каждого из них по очереди, а затем безжалостно захлопнул дверь.

— Еще не успели спросить до конца, а он уже закрыл дверь, что за бестактный человек! — недовольно проворчала Тань Цзаоцзао.

— Вообще-то он уже выдал одну очень важную вещь.

Ань Ваньци хлопнула Жуань Ланьчжу по плечу и, склонив голову, посмотрела на Лин Цзюши.

Судя по всему, оба они так ничего и не поняли, но правила этого мира нарушать нельзя, поэтому распространяться дальше было нельзя.

— Давайте спустимся ниже, пойдёмте.

Не дожидаясь новых вопросов от Лин Цзюши, Ань Ваньци под руку с Тань Цзаоцзао направилась к лестнице. Жуань Ланьчжу и Лин Цзюши переглянулись, горько усмехнулись и последовали за ними.

— Тут шумно, в квартире кто-то есть.

Спустившись еще ниже, уже приближаясь к первому этажу, Лин Цзюши еще с лестницы услышал звуки присутствия людей. Подойдя к двери, он по привычке постучал.

— Бабушка, здравствуйте, я бы хотел...

— Я уже поела.

— Нет, я хотел сказать, что ваши соседи в...

— Я сегодня наелась до отвала!

— Я хотел...

— Я ела свинину в кисло-сладком соусе.

На этот раз дверь открылась быстро: на пороге стояла седовласая старушка. Лин Цзюши смягчил тон, но каждый раз его перебивали, не давая договорить.

Поистине: на каждый призыв есть отклик, но до цели слова не доходят.

Ань Ваньци позади него с досадой покачала головой.

— Похоже, она глухая, может, уйдём?

Тань Цзаоцзао больше не могла на это смотреть. Стоило старушке услышать, что они собираются уходить, как она тут же повернулась и попыталась захлопнуть дверь.

— Бабушка, мы хотим попросить вас подняться на четырнадцатый этаж.

Лин Цзюши решил не сдаваться, уперся ногой в косяк и попытался продолжить расспросы.

— И завтра тоже буду есть!

Хотя NPC есть NPC, дураками они не были — в конце концов, никто здесь не дурак.

— Бабушка, раз уж всё раскрылось, давайте не будем притворяться, — услышав слова Жуань Ланьчжу, Лин Цзюши озадаченно обернулся и увидел, что Жуань Ланьчжу и Ань Ваньци выглядят так, будто их скопировали и вставили через Ctrl+C и Ctrl+V: оба стояли с руками в карманах и с проницательным выражением лица смотрели вперёд.

Откуда вообще берётся это ощущение отца и дочери? Так казалось не только Лин Цзюши, но и Тань Цзаоцзао.

— Об этом нельзя говорить, нельзя! — старушка вдруг сильно занервничала.

— Ну тогда скажите то, о чём говорить разрешено, — Ань Ваньци шагнула вперёд, оттиснув Лин Цзюши от двери, подалась корпусом вперёд, и в её голосе зазвучали нотки угроз.

— Если до двенадцати тридцати пяти дня вы отсюда не уйдёте, двери апартаментов откроются, и густой туман поглотит всё вокруг, — старушка взглянула на Лин Цзюши. Тань Цзаоцзао мягко улыбнулась, показывая, что они не замышляют зла, и лишь тогда старушка заговорила.

— Так точно? И двенадцать тридцать пять какого дня?

Жуань Ланьчжу стоял за спиной Лин Цзюши и хмурился.

— Возможно, каждого дня! Нельзя больше говорить! Нет! Нельзя говорить!

Произнеся это, она, вспомнив что-то до жути пугающее, резко развернулась и изо всех сил захлопнула дверь. Если бы Ань Ваньци не успела вовремя увернуться, лицо ей точно изуродовало бы.

— Похоже, это место разъедает именно густой туман.

Жуань Ланьчжу окинул взглядом ещё более обветшалый лестничный пролёт первого этажа. — Ладно, давайте на лифте вернемся, я не хочу по лестнице подниматься, слишком устал.

Ань Ваньци с некоторым смущением потрогал нос, а затем со злостью пригрозил кулаком дверному полотну. Лин Цзюши с легкой досадой потрепал его по голове, и Ань Ваньци тут же сник, прислонившись к косяку двери и ворча:

«Погодите, откуда это ощущение матери и ребенка вдруг появилось по отношению к Лин Цзюши? Стоп, это точно у меня из-за испуга с нервами что-то не то».

Тань Цзаоцзао изо всех сил шлепнула себя по лицу, пытаясь прийти в себя.

«???»

На голове Ань Ваньци снова зажглись три вопросительных знака.

— Сяо Чэн-цзе, тебе нехорошо?

— Нет-нет, пошли скорее обратно.

Встретившись взглядом с Ань Ваньци, Тань Цзаоцзао нашла собственную недавнюю мысль еще более нелепой.

— Идем, идем, идем.

С этими словами Ань Ваньци взял Тань Цзаоцзао под руку и быстрым шагом направился к лифту, а Лин Цзюши и Жуань Ланьчжу неторопливо последовали за ними.

— Те жильцы, должно быть, съехали из-за этого густого тумана.

Войдя в комнату, Жуань Ланьчжу лениво прислонился к краю кровати и поделился своими мыслями с Лин Цзюши.

— Мне всё же кажется, что та бабуля наверняка скрывает какую-то подсказку.

Переступив порог, Лин Цзюши, как обычно, закрыл дверь и по привычке осторожно запер ее на задвижку.

— Неигровые персонажи не станут выкладывать все подсказки разом. Если выболтать всё сразу, во что тогда играть? Нужно проявить терпение.

Ань Ваньци развалился на стуле с видом трупа. После спуска по лестнице он тяжело дышал: тело двадцатилетнего парня, а физическая подготовка восьмидесятилетнего старика.

Наблюдая за тем, как Лин Цзюши выслушал ни к чему не обязывающий анализ Жуань Ланьчжу, а затем подошел к полотенцам, понюхал их и с брезгливым выражением лица взял среднее полотенце и бросил его в таз.

— То время, о котором она говорила, двенадцать тридцать пять — это случаем не день ее рождения?

Лин Цзюши заодно заметил под тазом тапочки и переобулся.

— Да так слишком просто. В конце концов, в этой двери погибло столько людей.

Жуань Ланьчжу же считал, что за дверью, унесшей столько жизней, всё не может быть так просто.

— Не стоит всё так усложнять.

— А вот и не факт.

Лин Цзюши и Ань Ваньци заговорили одновременно. Жуань Ланьчжу перевел взгляд с Лин Цзюши на Ань Ваньци и несколько удивленно приподнял бровь.

Лин Цзюши мысленно дал с ним виртуальный «дай пять», взял таз и собрался выходить.

— Ты куда?

Увидев, что тот собирается уходить, Жуань Ланьчжу с беспокойством в голосе спросил:

— Мыться.

Заметив его тревогу, Лин Цзюши с легкой досадой ответил и на ходу приоткрыл дверь.

— Линлин-гэ, я захватил влажные салфетки для лица без смывания, может, сойдет ими протереться?

Ань Ваньци тут же подскочил на месте и, вспомнив дальнейший сюжет, попытался его остановить.

— Иду мыться, со мной?

Едва слова Ань Ваньци затихли, как снаружи раздалось приглашение Цзэн Жуго. Что ж, Ань Ваньци снова растеклась медужой по стулу — вопрос снимается.

— Ничего, я схожу с ними искупаться. Пойду.

Лин Цзюши обернулся, утешая Ань Ваньци, и заодно прикрыл за собой дверь.

— Ах ты, паршивец Юй Линлин, разбил мои яйца!

Лин Цзюши, только что сбегавший туда и ничего не обнаруживший, в полном недоумении шел обратно. Стоило ему вернуться, как недомытый Цзэн Жуго резко распахнул дверь и с порога обрушил на него шквал обвинений:

— Да нет же!

Вернувшийся Лин Цзюши от таких слов совершенно растерялся.

— Разве не ты только что туда заходил?

Цзэн Жуго явно ему не верил.

— Нет... я ничего не знаю...

Лин Цзюши чувствовал себя предельно невиновным.

— Я же просил тебя подождать меня снаружи! С виду ты вроде приличный человек, а на самом деле хуже всех! Сегодня я прибью тебя одним ударом! Цзэн Жугоу с самого начала ни на секунду не верил, что его яйца разбил не Лин Цзюши, и в ярости был готов броситься на него с кулаками.

Сидевший в комнате Жуань Ланьчжу неожиданно поднялся, открыл дверь и вышел наружу, до смерти напугав Ань Ваньци — та аж подпрыгнула на месте. Сообразив, что сейчас разворачивается одна из знаменитых сцен защиты своей половины, она живо подбежала и припала глазом к дверной щели, чтобы тайком понаблюдать.

— Если хочешь подраться, сначала прикинься свои силы. Я же давно говорил тебе, что хорошим парнем быть нельзя. Пошли со мной!

Жуань Ланьчжу схватил парня за запястье и с силой отшвырнул в сторону. Цзэн Жугоу от такого броска завертелся волчком.

Заметив, что Жуань Ланьчжу немного рассержен, Лин Цзюши недовольно зыркнул на сидевшего на земле Цзэн Жугоу и послушно последовал за Жуань Ланьчжу.

— Тьфу!

Цзэн Жугоу хоть и кипел от негодования, но мог лишь бессильно изрыгать ругательства.

— Ты знаешь, кто я такой?

— Ох черт. Только что собравшийся снова прилечь Ань Ваньци повернул голову и увидел перед собой трёх девушек, да так испугался, что чуть не отдал концы.

— Разве ты не знаешь, кто я?

«Да нет же! Разве вы не должны были донимать тех двоих? Почему вы явились передо мной?!»

Старшая сестра задала вопрос, даже не дав человеку времени на ответ, а средняя тут же продолжила. Ань Ваньци чувствовал, как его душа покидает тело, а мозг совершенно отказывался соображать.

— Конечно знаю, ты — младшая сестрёнка Сяо И, ты — вторая сестра Сяо Ши, а ты — старшая сестра Сяо Ту. Так... Если я угадал, мне положена какая-нибудь награда?

Жуань Ланьчжу и Лин Цзюши подошли к двери и застали остолбеневшего от страха Ань Ваньци и трёх сестёр, преградивших вход. Жуань Ланьчжу поспешно шагнул вперед, заслонив собой Ань Ваньци от троицы, и непринужденно ответил:

— Награда в том, что ты побудешь с нами подольше.

Услышав правильный ответ, младшая сестра заговорила гораздо более веселым тоном. — Прошу прощения, но уже слишком поздно. Моим брату и сестрам пора отдыхать, вам тоже стоит поскорее вернуться домой.

Жуань Ланьчжу говорил тоном, которым обычно успокаивают детей, и слегка ущипнул Вторую сестру за щеку.

— Это не наш дом. Мы тоже хотим домой.

Пока Жуань Ланьчжу болтал с тремя сестрами, Лин Цзюши вошел в комнату, поставил таз и мягко потянул Ань Ваньци за собой. Он усадил девушку на кровать и, похлопывая её по плечу, принялся утешать, прислушиваясь к разговору Жуань Ланьчжу с сестрами.

— Что значит — это не ваш дом? — Жуань Ланьчжу воспользовался моментом, чтобы вывести информацию.

— Чего слоняетесь без дела! Живо в комнаты!

Внезапно появившийся колдун заставил сестер мгновенно замолчать. Они покорно последовали за ним в ту комнату, из которой вышли ранее.

— С каких это пор ты стал таким трусишкой? — Жуань Ланьчжу вошел внутрь, закрыл дверь и подшутил над другом.

— Да пошел ты! Ты себе не представляешь: сидишь, довольный, наблюдаешь за спектаклем, а потом внезапно поднимаешь голову — и прямо перед лицом три девицы с кислыми минами. Как тут не испугаться! К тому же я всегда боялся всякой чертовщины... — Ань Ваньци прижала руку к бешено колотящемуся сердцу и возмущенно отчитала Жуань Ланьчжу за его праздное любопытство.

— Пф-ф. В прошлой копии, когда ты разглядывал труп, я был уверен, что страх тебе неведом, — Жуань Ланьчжу бесцеремонно втиснулся между Лин Цзюши и Ань Ваньци.

Лин Цзюши, озадаченный и слегка шокированный, уставился на него, часто моргая. Ань Ваньци же с отвращением посмотрела на Жуань Ланьчжу, сердито поднялась и легла на свою подстилку на полу.

— Что ты прицепился к ребенку? — Лин Цзюши со вздохом покачал головой.

— Я узнал этих тройняшек, а ты, кажется, ни капельки не любопытен. Попроси меня, и, может быть, я тебе расскажу.

Жуань Ланьчжу не стал продолжать прошлую тему, предпочитая завести разговор, в котором участвовали бы только они двое.

<http://bllate.org/book/22440/2357688>